

АНТОНИО ОРТЕГА: ЦВЕТ – ЭТО СИМВОЛ РАДОСТИ

На фоне респектабельного французского кутюрного истеблишмента **Антонио Ортега (Antonio Ortega)** выделяется ярким пятном, привнося в утомленную моду свежее дыхание и новизну. Вот уже четвертый раз этот талантливый кутюрье мексиканских кровей показывает свою коллекцию в рамках парижской Недели высокой моды. И в четвертый раз ему удается удивить искушенную публику смелостью цветовых решений, оригинальностью кроя и умелым сочетанием современных материалов и ручного труда. Мы встретились с Антонио сразу же после его показа и поговорили о последней коллекции и о моде вообще.

Антонио, я знаю, что вы родились в многодетной семье. Как ваше воспитание сказалось на последующей карьере?

Да, я самый младший из пятнадцати детей. В моей семье были ремесленники и люди искусства, мама пела. Я очень рано обнаружил в себе склонность к рукоделию. Лет в восемь я начал создавать какие-то вещи, у меня это очень быстро и хорошо получалось. И уже тогда я понял: все зависит только от нас и от выбора, который мы делаем. Не нужно никого винить в своих неудачах, а любая неудача – это урок, который нужно усвоить.

Ваша семья вас поддержала, когда вы решили профессионально заняться модой?

Не могу сказать, что меня поддержали на все сто. Я должен был сам зарабатывать себе на учебу. Но теперь, когда я уже четвертый раз представляю свою коллекцию в Париже, мои родители очень рады и горды за меня.

С чего началось ваше дизайнерское образование?

Я родился и вырос в городе Морелия, где процветали швейные ремесла. Очень рано я начал посещать мастерские и находил себе там занятия. Мне это многое дало, я освоил различные техники шитья и вязания, научился работать с кружевом. Затем, когда мне было 17 лет, я устроился помощником к мастеру мужского костюма и то, чему он меня научил, я использую до сих пор.

Например?

Возьмем самый обыкновенный пиджак. Его моделирование – это целая наука.

Чтобы добиться хорошей посадки, нужно знать и применять массу тонкостей. Именно этим секретам я и научился.

Во время учебы в мексиканской школе дизайна вы работали стилистом на телевидении. Расскажите об этом.

Да, в 1996 году я устроился на один из центральных мексиканских каналов, где руководил командой в 35 человек в качестве главного стилиста. Этот опыт был очень ценным, я научился руководить. И это помогает мне сегодня в управлении собственным предприятием.

После мексиканской школы вы переехали в Париж и окончили здесь школу Atelier Chardon Savard. Это было важным шагом?

Дело в том, что я решил делать карьеру в Париже, а для этого необходимо «войти» в

парижские модные круги. Школа этому способствует. Окончив парижскую школу, лучше представляешь себе, как строить свою карьеру в области кутюра. Но главное – это понять истоки высокой моды, а Париж, как-никак, ее родина. У меня уже была хорошая база, но, очутившись в парижских мастерских «от кутюр», я будто заново родился. Мне открылись удивительные вещи. Предыдущий опыт в совокупности с парижским и помогли мне в 2003 году создать собственный Дом моды.

Если суммировать образование в Мексике и Париже, какое главное правило вы из него вынесли?

Наверное, то, что одних знаний и навыков недостаточно. Чтобы преуспеть, нужно много работать. Самозабвенно, дни и ночи напролет. Когда-то мне казалось, что я уже всему научился. Но школы убеждают в обратном: на самом деле мода – это такая область, где учишься каждый день.

Ваш Дом моды базируется в Канаде, в Монреале. Чем продиктовано это решение?

На это у меня были как личные, так и профессиональные причины. В Канаде больше пространства, больше возможностей. Но я работаю между Парижем и Монреалем, от Парижа отрываться нельзя, недаром же он до сих пор имеет статус столицы высокой моды.

Расскажите подробнее о том, как функционирует ваше предприятие.

У нас довольно маленькая структура: всего пять человек. Во время пошива коллекций я беру дополнительный персонал. За три месяца до показа нас уже девять. Базовый пошив производится в Монреале. Если для

коллекции мне необходимы детали, которые можно сделать только во Франции, я отдаю модели во французские мастерские.

Что является вашим индивидуальным почерком?

Наверное, ручная работа, сотрудничество с мастерами швейных ремесел и визуальная легкость моделей.

Вы также любите яркие, открытые цвета...

Да, цвет – это одно из средств моего языка. Цвет и контрастность. Ведь контраст – это то, что лучше всего подчеркивает тональное различие.

Откуда такая любовь к цвету? Должно быть, истоки в вашем происхождении?

Да, в культурном наследии Латинской Америки цвет играет очень важную роль. Цвет – это символ радости. Поэтому даже тогда, когда я делаю модель нейтрального цвета, в ней обязательно будет цветовое пятно, какая-то отделочная деталь или аксессуар. При этом я всегда делаю несколько моделей приглушенных тонов для тех, кто пока не решаетесь носить яркое. Я исхожу из принципа, что каждый должен найти в моей коллекции то, что ему ближе.

То есть вы не готовы к стопроцентному риску?

Я люблю рисковать, но ведь нужно, чтобы мои вещи носили. Я делаю свои коллекции не для шоу, не для кабаре, не для музеев, а для повседневной жизни. Броские и характерные вещи сложнее носить каждый день, поэтому нужно смешивать жанры и создавать что-то гармоничное и уравновешенное.

Это больше подход прет-а-порте, нежели высокой моды. Такой практичный подход не мешает вам показывать свои коллекции на Неделях высокой моды?

Я не вижу в этом никакого противоречия. Я много экспериментирую, фантазирую, использую ручную работу, но результат, который меня интересует, – это прежде всего носибельность. Наряд должен быть практичным, несмотря на все изыски.

Каким образом вы работаете с тканью?

Я очень люблю экспериментировать с новыми материалами и смешивать традиционные ткани с чем-то более авангардным. Иногда фактуры кажутся несовместимыми, но это, напротив, дает мне еще большее желание сделать микс, вставки, создать нечто гармоничное. И иногда результат получается очень даже ничего (*смеется!*)

Расскажите о своей новой коллекции, которую вы представили на последней Неделе высокой моды в Париже.

В этой коллекции очень много ручной работы. Я познакомился с двумя вязальщицами крючком и кружевницей, которые приняли участие в создании нескольких ключевых моделей. В частности, есть платье, выполненное в технике вязаных сетей. Я придумал фасон, позволяющий объединить вязку с кружевом, и в результате десятков часов работы получилось нечто легкое, прозрачное, почти воздушное. Это платье наиболее полно выражает дух этой коллекции.

А сумки-смайлики в виде облака?

Поскольку коллекция навеяна сменой погоды и настроения, то сделать облако с улыбкой было для меня чем-то совершенно естественным. Этой сумкой очень хорошо разбавлять «серьезные» образы. Вообще вся эта коллекция — как пейзаж, основанный на контрасте земли и неба. Я хотел создать движение в своих моделях, некую «текучесть».

Почему для показов вы выбрали именно Париж? Ведь есть и другие, не менее интересные Недели моды в Лондоне, Милане, Нью-Йорке...

Париж остается для кутюрье наилучшей витриной. Несмотря на строгие критерии, выдвигаемые Французской федерацией моды для участия в сезонных показах, помимо официального календаря здесь очень широкие возможности для показов вне расписания. Таким образом места хватает всем: и тем, кто уже утвердился, и тем, чья карьера только начинается.

Это уже ваш четвертый показ во французской столице. Каковы ваши впечатления?

В основном я доволен результатами. Мало-помалу люди начинают интересоваться моими вещами. Появляется все больше кли-

ентов, прессы. Пусть все это пока остается конфиденциальным, но прогресс очевиден. Главное — чтобы твой стиль узнавали и чтобы твою одежду носили.

А хотели бы вы поучаствовать, к примеру, в Московской неделе моды?

Разумеется! Тем более, что я еще ни разу не был в России. Но я знаю, что русские женщины любят цвет, хороший крой и очень требовательны к качеству. В этом смысле латиноамериканцы чем-то похожи на русских: в отличие от европейцев они все еще придают огромное значение одежде, любят одеваться, готовятся к светскому выходу.

Мода для вас — это форма искусства?

Я думаю, модный дизайнер по натуре своей художник. Но он не должен отрываться от жизни. Он должен идти вперед, сохраняя при этом реальный взгляд на вещи. Я не диктую тенденций, а всего лишь предлагаю те или иные варианты. Нужно давать людям возможность выбрать самим то, что им по душе. Моя одежда живет только тогда, когда ее носят. В этом, должно быть, разница между модой и живописью. Мода — это взаимодействие того, кто делает одежду, и того, кто ее носит. Мода немыслима в отрыве от жизни, от людей.

В сегодняшнем непросто контексте, связанном с экономическим кризисом, конкуренцией, как сделать так, чтобы не затеряться в общем потоке? Каким образом можно выделиться?

Я не думаю, что нужно любой ценой выделяться, делать что-то слишком нетипичное или рисоваться, противопоставляя себя всем и вся. Нужно просто оставаться собой, прислушиваться к себе и делать то, что умеешь и во что веришь.

И немного философский вопрос: что должна, на ваш взгляд, символизировать мода сегодня?

В любом контексте мода должна быть символом жизни и зеркалом эволюции. Она должна идти вперед, что бы ни происходило. Разумеется, реальность, в которой мы живем, гораздо агрессивнее, чем мы пытаемся себе ее представить, но нужно жить в своей эпохе и эволюционировать вместе с ней.

Что является для вас истинной роскошью?

Наверное, возможность самовыражаться и открывать для себя что-то новое. Иметь условия для того, чтобы спокойно заниматься любимым делом и время от времени останавливаться, чтобы посвятить время друзьям и семье. Ведь главное — это не забывать жить, просто жить. А жизнь состоит из эфемерных моментов радости и красоты.